

Дина Варламова

Дина Варламова

Уравнение с одной
неизвестной

Уравнение с одной
неизвестной

Уравнение с одной
неизвестной

16+

Дина Варламова
Уравнение с одной неизвестной
Серия «Валерия Логинова», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118123

SelfPub; 2023

Аннотация

Правильно в народе говорят: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся». Могла ли Логинова Валерия Сергеевна когда-нибудь предположить, что окажется в следственном изоляторе не как следователь, а в качестве подозреваемой в убийстве. Но все улики против неё, и ей светит внушительный срок. Валерия точно знает, что не виновна. Как же доказать это, находясь за решёткой? Фото автора Andre Furtado: Pexels

Дина Варламова

Уравнение с одной неизвестной

*Целым был и был разбитым,
Был живым и был убитым,
Чистой был водой, был ядом,
Был зелёным виноградом.*

Группа «Сплин»

Андрей внимательно пролистал папку, тихо выругался и потянулся за бумагой для записок. Разложив закладки с замечаниями, отложил папку в сторону и с тоской обозрел неубывающую стопку дел, которые в ближайшее время необходимо привести в порядок, так как конец года не за горами, а в документах царил полный бардак.

Встал из-за стола, немного прошёлся по кабинету, пытаюсь размяться, но вскоре снова разместился в кресле и потянулся за очередной папкой. Кипучую деятельность прервал звонок телефона.

– Лебедев, – нехотя отозвался Андрей, выслушал дежурного и громко чертыхнулся. Грохнул трубку на рычаг, и, едва не уронив стул, вылетел из кабинета, быстро направляясь к лестнице.

Её он заметил сразу: симпатичная блондинка лет тридцати в шикарной норковой шубе серебристого цвета и сапогах на тонкой шпильке со скучающим видом рассматривала стенд «Их разыскивает милиция», размещённый рядом с постом дежурного.

– Лиля, какого чёрта?! – рявкнул Андрей.

Блондинка оторвалась от стенда и лучезарно улыбнулась.

– Я тоже рада тебя видеть, дорогой, – отозвалась она, подошла к Лебедеву и поцеловала его в губы. Андрей резко отстранился. Дежурный с интересом наблюдал за происходящим.

– Пошли, – буркнул Лебедев и, схватив Лилю за руку, потянул за собой.

Они поднялись на третий этаж, Андрей грубо втолкнул женщину в кабинет и осмотрел коридор прежде, чем закрыть дверь.

– Так вот где ты теперь работаешь, – заявила она, усевшись в кресло и с интересом разглядывая обстановку кабинета.

– Что тебе здесь надо? – спросил Андрей, располагаясь напротив неё.

– Просто захотелось тебя увидеть, – как ни в чём не бывало отозвалась Лиля. – Куда ты исчез? Я же соскучилась.

– По-моему, это ты испарилась после нашей последней встречи в госпитале, – заметил Лебедев.

– Ты всё ещё злишься на меня? – надула губки Лиля.

– А ты как думала? Что я буду ждать тебя с распростёртыми объятиями? – повысил он голос. – Как ты узнала, где я нахожусь?

– От твоих бывших коллег. И очень удивилась, когда они сообщили мне, что ты уволился с работы и уехал из города. Что это на тебя вдруг нашло? Андрюш, я люблю тебя. Давай начнём всё с начала?

– Нет, – твёрдо сказал он.

– Почему? Ну, прости меня, пожалуйста. Я была такой душой.

– Я же сказал – нет. Кстати, я сам хотел тебя найти.

– И зачем же? – обрадовалась Лиля.

– Мне нужен развод, – сказал Лебедев.

– У тебя появилась другая женщина? – догадалась Лиля.

– Тебя это не касается, – отрезал Андрей.

Я шла по коридору, прикидывая, что у меня есть в холодильнике и что из этого можно приготовить на ужин. Я снова стала образцовой хозяйкой. После моей выписки из больницы мы с Андреем очень сблизились. Отбросив все сомнения, просто наслаждались друг другом. У Лебедева появились ключи от моей квартиры, поэтому часто после работы он приходил ко мне и оставался на ночь. Мы смотрели телевизор, вместе готовили ужин, целовались, занимались любовью. Выходные проводили всегда вместе, гуляли по городу, иногда ходили в кино или просто сидели в кафе. Это очень

напоминало начало моих отношений с Игорем, но Андрей не ревновал меня к прошлому.

На работе мы старались не афишировать наши взаимоотношения, так что никто из коллег не догадывался, что происходит между нами. Ну, кроме Руслана, который был в курсе с самого начала. Из-за этого приходилось соблюдать некоторую конспирацию. Мы никогда не приходили и не уходили с работы вместе. Меня очень забавляла ситуация, когда после совместно проведённой ночи и завтрака, я довозила Андрея до набережной, и он преспокойно отправлялся на работу через пешеходный мост. Я же ехала в объезд, попадала в привычную пробку, и поэтому всегда оказывалась на рабочем месте позже него.

Конечно, от внимания соседей Лебедева по общежитию, среди которых были и парни, работающие в нашем отделе, не ускользнул тот факт, что товарищ майор периодически не ночует дома. Так что по отделу упорно ползли слухи, что у Андрея появилась женщина, но кто она, оставалось для всех тайной за семью печатями. И, само собой разумеется, никто из ребят не мог даже представить, что избранница Лебедева им хорошо знакома, поскольку работает с ними в одном отделе. Мне подобная ситуация была на руку, поэтому в разговорах с сослуживцами я не раз подчёркивала, что с майором Лебедевым меня связывают исключительно профессиональные отношения...

Ещё я очень не любила ночи, когда Андрей дежурил. А это

случалось достаточно часто, так как при выборе, кого оставить на дежурство, предпочтение по понятным причинам отдавалось свободному Лебедеву, чем кому-то из семейных сотрудников. Страх оставаться одной в пустой квартире прочно поселился в моём сознании. Мне просто было необходимо, чтобы кто-то находился рядом, и Андрей это прекрасно знал. Поэтому после очередной бессонной ночи меня всегда ждал романтический вечер в компании Лебедева. Так прошло несколько недель, и мне пришлось признать, что Альбина Борисовна и Руслан были правы, и с Андреем мне намного лучше, чем без него. Я не любила его, но он как-то незаметно занял очень важное место в моей жизни...

Решив посоветоваться с Лебедевым, я без стука вошла в его кабинет и застыла на пороге. Первое, что мне бросилось в глаза, бледное лицо Андрея. Симпатичная блондинка повернула голову в мою сторону и окинула меня оценивающим взглядом.

– Я, пожалуй, зайду попозже, – сказала я и попыталась уйти, но она остановила меня.

– Так это твоя новая пассия? – услышала голос незнакомки. – Я всегда говорила, что у тебя неплохой вкус. Дорогая, что вы с такой внешностью делаете в милиции?

– Вообще-то я здесь работаю, – заметила я.

– Секретаршей? – ядовито спросила она. – Или что-то в этом роде? Не знаю, как это у вас тут называется.

– Лиля, замолчи, – наконец обрёл дар речи Лебедев.

– Андрюша, что же ты не представишь меня своей девушке? – она встала, подошла ко мне и протянула руку. – Лилия Алексеевна Лебедева.

Тут только до меня дошло, что это бывшая жена Андрея. Интересно, что она здесь делает? Насколько я помню, они расстались уже достаточно давно.

Я невольно усмехнулась: Лиля как две капли воды была похожа на мою мачеху Жанну. Теперь мне стало понятно, почему Андрей так заинтересовался Жанной, когда мы случайно встретили её в торговом центре. Красивая натуральная блондинка с шикарным бюстом и осиной талией, несомненно, привлекает внимание мужчин. Но, хорошо зная собственную мачеху, я понимала, что за всей этой красотой скрывается стервозный характер и жуткий эгоизм. Судя по рассказам Лебедева, Лилию тоже смело можно было отнести к этому типу женщин. Ещё она была мне интересна тем, что когда-то встречалась с Игорем. Всё-таки странная штука жизнь. Мой возлюбленный встречался с Лилей, Андрей даже был женат и прожил с ней несколько лет, но почему-то оба, в конце концов, оказались со мной, несмотря на то, что я являлась полной её противоположностью. Да, я не могла похвастаться столь выдающимися формами, и характер у меня тоже не сахар... Но, как утверждает Руслан, у меня особая аура, которая и привлекает мужчин. По-моему, это полный бред, но мой дорогой друг неустанно повторяет мне это, тем самым пытаюсь прочно укрепить мысль о моей уникально-

сти в моём сознании. Кстати, что-то про уникальность мне как-то говорил и Лебедев. Они что, сговорились все? Лично я считала себя абсолютно ненормальным и неженственным созданием. В отличие от многих моих ровесниц, у меня не было ни мужа, ни детей, да и профессия у меня весьма специфическая и редкая для представительниц прекрасного пола. Может сказывается тяжёлое детство, а может... О чём это я?

– Логинова Валерия Сергеевна, следователь по особо важным делам, – с вызовом ответила я, вынырнув из своих размышлений.

– И с каких это пор, милочка, в должностные обязанности следователя по особо важным делам входит крутить романы с женатыми мужчинами? – поставила меня в тупик Лилия.

Я вопросительно посмотрела на Лебедева. По-моему, ему есть, что мне объяснить.

– Лера, поговорим об этом дома, – сказал Андрей, чем ещё больше озадачил меня.

– Дома? Как интересно, – снова встряла в разговор Лиля.

– Лера, уйди, пожалуйста, – попросил Лебедев. – Нам нужно поговорить наедине.

Я молча вышла из кабинета, пытаюсь понять, что же на самом деле происходит. Что-то Лебедев опять темнит, и мне это категорически не нравится. Полная нехороших предчувствий, я направилась в свой кабинет.

– Ты не сказал ей, что не разведён официально? – спросила Лиля, когда закрылась дверь. – Прости, что выдала твою тайну, но, кажется, сегодня вечером тебя ожидает грандиозный скандал.

– Это мои проблемы, – буркнул Андрей.

– Кто она? – любопытствовала Лилия.

– Бывшая невеста Игоря Медведева.

– Фу, как не стыдно, – сморщила носик Лиля. – Ты уже начал уводить невест у лучших друзей. Хотя, вам всегда нравились одни и те же девушки. А где Игорь? Сто лет его не видела. Он тоже здесь работает?

– Он погиб несколько месяцев назад.

– Как жаль, – погрустнула она. – И ты решил утешить бедную девочку, а заодно затащить её в постель?

– Прекрати лезть в мою жизнь, – попросил Андрей. – Давай расстанемся по-хорошему, всё равно мы уже давно не живём вместе, и остаётся только оформить это официально. Квартиру можешь оставить себе. Мне ничего от тебя не нужно, кроме развода. Я люблю Леру и хочу быть с ней.

– Только после сегодняшнего она навряд ли захочет, – заметила Лиля. – Ты обманул её, и мне кажется, что ей это не очень понравилось.

– Позволь, мы разберёмся в этом сами, без твоей помощи. И не смей приближаться к ней, иначе мне придётся принять меры.

– И что же ты сделаешь? – усмехнулась Лилия. – Убьёшь

меня?

– Если понадобится, то да, – отрезал Лебедев. – Я предупредил.

– Как я испугалась, – съязвила она. – Ну, ладно, мне пора, захочешь продолжить разговор, позвони.

Лиля достала из сумки визитку, положила её на стол и направилась к двери.

Я сидела за столом, пытаюсь сосредоточиться на работе, но особых успехов достичь так и не смогла. Мысли всё время возвращались к Андрею и его бывшей жене или уже не бывшей... Что-то я окончательно запуталась. От странных мыслей меня отвлек стук в дверь.

– Войдите, – сказала я, ожидая увидеть Лебедева.

Но, вопреки моим ожиданиям, это оказался не он. Расточая запах дорогих духов, в кабинет вплыла Лилия, продефилировала к моему столу и на мгновение остановилась, рассматривая меня. Я оторвалась от документов и вопросительно уставилась на неё.

– Валерия, – начала она. – Мне бы очень хотелось с Вами поговорить, но сейчас у меня мало времени. Не могли бы мы встретиться сегодня вечером?

– Хорошо, – неожиданно согласилась я. – Где и во сколько?

– Я остановилась в гостинице, – она назвала адрес, – Там внизу небольшой ресторан. В семь часов вас устроит?

– Вполне, – кивнула я.

– Ну, тогда до вечера, – бросила она на прощание и наконец-то удалилась.

Остаток дня прошёл спокойно. С Лебедевым мне так поговорить не удалось. Он с группой выехал на какое-то очередное происшествие. Прождав его до половины седьмого, я стала собираться на встречу с Лилей.

Дорога заняла минут десять, и вскоре я припарковалась на стоянке у гостиницы. Войдя в холл, я тут же заметила дверь, ведущую в ресторан. Лиля сидела за столиком в углу. Заметив меня, она привстала и махнула мне рукой. Я направилась в её сторону. Сняв куртку и пристроив её на спинку стула, я расположилась напротив Лилии.

– Курите? – спросила она, протягивая мне пачку сигарет.

– У меня свои, – отозвалась я.

Рядом материализовался официант, поэтому разговор пришлось прервать. Я заказала себе зелёный чай, Лиля предпочла кофе.

– Вот, – сказала она, протягивая мне паспорт, когда официант удалился на приличное расстояние.

Я взяла бордовую книжечку и без особого интереса пролистала её. В графе «Семейное положение» стоял штамп о заключении брака с Лебедевым Андреем Александровичем, штамп о разводе отсутствовал... Честно говоря, в этот момент почувствовала себя полной дурой. Как же я до сих пор не догадалась заглянуть в паспорт Лебедева? Кажется, на та-

кие вещи моё любопытство не распространяется.

Официант принёс заказ. Я вернула Лиле паспорт, достала сигареты и закурила. Странно, но у меня сложилось впечатление, что за мной кто-то наблюдает. Я невольно поёжилась и осмотрела зал. Посетителей было немного: четверо мужчин в деловых костюмах, которые что-то увлечённо обсуждали; семейная пара, наслаждавшаяся ужином и обществом друг друга; две девушки, в углу лакомившиеся мороженым; симпатичный блондин в очках у барной стойки меланхолично перелистывал газету. Ничего подозрительного, но неприятные ощущения всё равно остались. Кажется, у меня снова начинают сдавать нервы, и мне – уже везде мерещатся враги.

– Интересно, что они нашли в Вас? – задумчиво спросила Лиля.

Я вздрогнула от неожиданности. Потому что, занятая своими размышлениями, напрочь забыла о ней. Я удивлённо изогнула бровь и непонимающе посмотрела на неё.

– Вы о чём? – спросила я.

– Да, у Вас симпатичная мордашка, – не обращая на меня особого внимания, продолжала Лиля, – но не больше. Вы неженственны, со спины Вас запросто можно принять за подростка. Сколько Вам лет?

– Двадцать шесть, – ответила я. Вообще-то мне пока двадцать пять, но в ближайшую субботу я отпраздную своё двадцатишестилетие. Так что несколько дней ничего не решают, да и я не принадлежу к числу тех женщин, которые тщатель-

но скрывают свой возраст.

– Да? – кажется, удивилась она. – В жизни не скажешь.

– Ага, а ещё я капитан юстиции и два месяца назад самолично поймала маньяка, наводившего страх на всех молодых девушек города, – съязвила я. Что-то мне надоел этот дурацкий разговор, и я уже тысячу раз пожалела, что согласилась на эту встречу.

– Вы нервничаете, – заметила Лиля.

– Ну, что вы, – расплылась я в улыбке. – Просто мне интересно, зачем Вы всё-таки хотели со мной встретиться?

– Просто поговорить как женщина с женщиной, – попыталась улыбнуться она. Честно говоря, улыбка вышла уж слишком приторной. – Знаете, а я когда-то встречалась с Игорем Медведевым.

– Я в курсе, – кивнула я. – Мне Андрей рассказывал.

– И что же он вам ещё рассказывал? – поинтересовалась она.

– Много, – отозвалась я. – Но, как оказалось, о самом главном умолчал, – тихо пробормотала я, но Лиля всё равно услышала.

– Тем лучше, – заметила она. – Не будем тратить время на лишние объяснения. Вы знаете, что произошло между мной и моим мужем?

– В общих чертах.

– Понимаете, к тому моменту наш брак уже изжил себя. Андрей мечтал о детях, а моя карьера как раз пошла в гору,

меня только назначили начальником отдела, и рождение ребёнка никак не входило в мои планы. Постоянные скандалы, взаимные упрёки и обвинения изматывали обоих. Андрей поставил мне ультиматум и уехал в командировку. А потом несчастный случай... Когда мы снова встретились, я повела себя как последняя дура. Вместо того чтобы поддержать его, предложила ему расстаться. В то время мне это показалось наиболее разумным выходом...

– А он вас любил, – не удержалась и заметила я. – Вы очень были нужны ему тогда. Если бы вы остались с ним, я уверена, у вас бы всё наладилось. Совместное преодоление трудностей сближает.

– Сейчас я тоже так считаю, – как-то уж слишком наигранно вздохнула она. – Поэтому я и здесь. С момента нашего разрыва прошло полтора года, и я поняла, что по-прежнему люблю Андрея и хочу быть с ним.

– И что же вам мешает? – поинтересовалась я.

– Вы, – ответила Лиля. – Андрей любит Вас.

Я пропустила мимо ушей её последнее замечание.

– Ну, что ж, – начала я, – если дело только во мне, то обещаю Вам, что не буду мешать вашей семейной жизни.

Я подозвала официанта, расплатилась за заказ и поспешила откланяться. Лилия не стала меня задерживать. Я невольно бросила взгляд на барную стойку, блондин отсутствовал. Снова его заметила, когда вышла в холл. Он у ресепшена о чём-то мило болтал с девушкой-администратором, а потом

направился в сторону лифта. Лица его я не видела, но походка и жесты показались знакомыми...

Я вышла из гостиницы и направилась на стоянку. Домой совершенно не хотелось. Прекрасно знала, что там меня ждёт Андрей. Разговора было не избежать, но я постараюсь сделать так, чтобы он состоялся как можно позже. Немного поколесила по заснеженным улицам родного города, потом заехала в супермаркет и купила кое-что из продуктов.

Я взглянула на часы. Стрелки медленно приближались к половине одиннадцатого. Надо ехать домой. Может, Андрей догадался, что сегодня я не собираюсь разговаривать, и ушёл... Но мои надежды не оправдались. Когда я открыла входную дверь, то заметила неяркий свет в гостиной. Разделась. Прошлепала на кухню. Разобрала пакеты с продуктами. Лебедев сидел в кресле и молча наблюдал за моими перемещениями по квартире.

– Ужинать будешь? – спросила я.

– Нет, – донеслось в ответ.

Наступила тишина. Разговор явно не клеился. Я взобралась на высокий табурет, достала сигарету и закурила.

– Ты же бросаешь курить, – заметил Лебедев.

– Вот именно, что бросаю, а не бросила, – огрызнулась я, резко затушила окурочек, но через мгновение снова потянулась за пачкой. Под осуждающим взглядом Андрея чиркнула зажигалкой и прикурила очередную сигарету.

– Ты встречалась с ней? – спросил он.

– А что, если да? – отозвалась я.

– Не стоило этого делать, – заметил Лебедев.

– Ну, почему же? Узнала о тебе много интересного.

– Лера, я всё объясню, – начал он.

– Если ты считаешь, что после всего этого я буду тебя слушать, то ты ошибаешься, – начала заводиться я. – Так что можешь не утруждать себя ненужными объяснениями. Мне они без надобности. Твоя жена хочет, чтобы ты к ней вернулся, и я не собираюсь этому препятствовать. Скатертью дорога.

– Ты прекрасно знаешь, что я никогда не вернусь к ней. Между нами всё давно кончено.

– Меня это абсолютно не волнует, – отрезала я. – Чёрт, какая же я всё-таки дура. Ведь с самого начала знала, что ничего хорошего из этих отношений не выйдет, но всё равно не вняла голосу разума.

– Логинова, ты сама веришь в то, что говоришь? – не выдержал Андрей.

– А что здесь такого, – пожала я плечами. – По-моему, и так всё понятно. Я прошу тебя вернуть мне ключи от моей квартиры, и можешь спокойно отправляться к своей жёнушке. Совет да любовь.

Я переместилась на диван, краем глаза наблюдая за Лебедевым и ожидая, что будет дальше. Андрей встал и приблизился ко мне.

– Лера, давай поговорим, – начал он.

– Нам не о чем разговаривать, – отозвалась я.

– Лера, выслушай меня, пожалуйста!

Я закрыла уши руками и отрицательно помотала головой.

– Ты ведёшь себя, как ребёнок! – не выдержал Андрей.

– А вот тебя это теперь волновать не должно, – заметила я.

Лебедев снова предпринял попытку сократить расстояние между нами. Я ему позволять этого не собиралась и с лёгкостью отпрыгнула на другой конец комнаты. Я прекрасно знала, каким убедительным может быть Андрей. Даже я, считая себя абсолютно благоразумным созданием, попала на его удочку. Поэтому лучше держаться от него подальше.

– Логинова, – начал заводиться Лебедев, – можешь ты по-человечески объяснить, что я совершил такого криминального?!

– А ты этого не понимаешь? – поинтересовалась я.

– Представь себе, нет, – отозвался он.

– Господи, неужели это так трудно понять! – воскликнула я. – Ты меня обманул!

– В чём я тебя обманул? – удивился Лебедев. – Ты прекрасно знала, что у меня есть бывшая жена...

– Может для тебя она и бывшая, – перебила его я. – Но официально вы всё ещё женаты.

– И что из этого? – не понял Лебедев. – Разве это что-то меняет?

– Если тебе всё равно, то это твои проблемы, – заметила

я. — А вот меня крайне не устраивает сложившаяся ситуация, потому что выходит, что я делила постель с женатым мужчиной, а это противоречит, между прочим, моим принципам и нормам морали! И мне было очень неприятно то, что об этом факте я узнала от совершенно постороннего человека! Что бы между вами не произошло, вы должны были разобраться сами и, если бы в этом возникла необходимость, поставить жирную точку в ваших отношениях! А так... Господи, что я говорю! Я почувствовала себя полной дурой! Я прекрасно поняла, что твоя жена далеко не подарок, но сейчас в самом невыгодном положении оказалась именно я. Кто я? Твоя любовница! Коварная разлучница! Очень мило! Я всегда была искренна с тобой, я доверяла тебе! Ты прекрасно знал, что я не люблю тебя, что мне очень сложно сейчас разобраться в своих чувствах! Я совсем недавно потеряла человека, с которым хотела связать свою судьбу! Мне было плохо, очень плохо! Мне было просто необходимо, чтобы кто-то был рядом! Но я никогда не лгала тебе, не обманывала, не притворялась! А что я получила взамен? Обман, ложь, предательство! Неужели я не заслужила того, чтобы ты был со мной также искренен, как я с тобой?! Ты просто использовал меня, использовал, чтобы удовлетворить какие-то свои собственные амбиции, доказать что-то самому себе и окружающим...

Поток слов как-то незаметно иссяк, но я была рада тому, что всё же смогла выразить свои мысли. Не знаю, смогла ли я донести их до Лебедева или просто зря сотрясала воздух, но

сейчас я чувствовала себя полностью опустошённой. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это спрятаться ото всех, забиться в угол, и чтобы больше никто не смел вторгаться в мою и без того непростую жизнь... Я села на диван и, не в силах себя больше сдерживать, разревелась. Андрей нерешительно подошёл ко мне.

– Лера, – тихо позвал он. – Давай ты сейчас успокойся, и мы сядем и поговорим, как взрослые люди.

– Я уже сказала тебе все, что хотела, – всхлипнула я.

– Я догадался, а теперь, пожалуйста, выслушай меня, – попросил он. – Я люблю тебя, я очень тебя люблю. И я знал, что поступаю неправильно, скрывая от тебя этот факт своей биографии. Но я не мог поступить иначе, потому что прекрасно понимал, что потеряю тебя. Я действительно хотел найти Лилию и официально оформить развод, но никак не решался на это. Во-первых, я не знал, как объяснить своё отсутствие в течение нескольких дней, а, во-вторых, я просто испугался.

– Чего? – удивилась я.

– Снова встретиться со своим прошлым, – пояснил он. – Прошлым, с которым, я считал, давно покончено. Ты потеряла близкого человека, а я смысл жизни... Ты знаешь, в одно мгновение вся жизнь рухнула. Я не понимал, ради чего прожил больше тридцати лет на этом свете. Женщина, которую я любил, предала меня. Я не знал, что делать дальше. Наверно было бы лучше, если бы я тогда умер. Но судьба распорядилась иначе, я выжил и встретил тебя...

Голос у него был спокойным, мягким и каким-то убаюкивающим. Кажется, ещё мгновение, и я сдамся. Но я не должна этого делать.

– Уходи, – всхлипнула я. – Уходи, пожалуйста.

– Я никуда не уйду, – отозвался Лебедев, присел на краешек дивана и попытался взять меня за руку. – Один раз я уже ушёл и чуть не потерял тебя навсегда. Больше я этого не сделаю...

– Хорошо, тогда уйду я, – не выдержала я, вскочила с дивана и вылетела в прихожую. Андрей последовал за мной. Я схватила куртку и только тогда обратила внимание на Лебедева. Он спокойно стоял в дверном проёме, разделявшем гостиную и прихожую, в его руках поблёскивала моя связка ключей. Всё, пути к отступлению отрезаны. Квартиру невозможно покинуть без ключей, а они сейчас находятся у Андрея. Меня, как всегда, подвела привычка закрывать дверь изнутри на ключ, хотя вполне можно было бы обойтись задвижкой. Я невольно бросила взгляд на комод в надежде найти там вторую связку, но сегодня был явно не мой день. Были ещё два комплекта, но добраться до них было бы сложнее, чем даже попытаться отобрать ключи у Лебедева, потому что один был у отца, а второй хранился в сейфе в гостиной, вход в которую сейчас и перегораживал Андрей. Но сдаваться я сегодня не собиралась.

– Отдай ключи, – миролюбиво попросила я. Лебедев отрицательно покачал головой. – Пожалуйста, отдай ключи.

– Не отдам, – отозвался он. – Ты никуда не пойдёшь.

– Значит так, – начала заводиться я. – Ключи ты у меня отобрал! Что дальше? Свяжешь меня или прикуёшь к батарее наручниками? Ну же, смелее! Что же ты стоишь?

– Лучше не провоцируй меня, – предупредил Андрей, но меня уже было не остановить.

– Да что ты говоришь, – неслась я дальше, совершенно не осознавая, чем это всё может закончиться. Вывести Лебедева из себя достаточно сложно. Пару раз мне это почти удалось, но в самый последний момент Андрей внезапно успокаивался, чем крайне озадачивал меня и отбивал всякое желание продолжать скандал. Но если это не удавалось мне, то ещё ничего не говорит, что это в принципе невозможно. Яркое подтверждение тому ссора Лебедева с Русланом, о которой я узнала чисто случайно, заметив на физиономии Кузнецова внушительного размера синяк. Дорогой друг тогда попытался отшутиться, но от меня не ускользнуло, каким красноречивым взглядом он обменялся с Андреем. Что произошло тогда между парнями, так и осталось для меня тайной. Лишь Альбина Борисовна, которая стала невольной свидетельницей разборки, как-то случайно обмолвилось, что до этого они что-то громко обсуждали, и речь шла, в том числе и о моей персоне...

– Интересно, какие мысли сейчас бродят в твоей умненькой головке? – спросил Лебедев, чем мгновенно вывел меня из состояния задумчивости. – Видишь, как всё просто? –

улыбнулся он и небрежно бросил связку. Пролетев комнату, она со звоном ударилась о стену и скрылась в подушках дивана.

Кажется, сложившаяся ситуация начала его забавлять. Лично мне это напоминало игру в кошки-мышки. И, как не прискорбно, приходилось признавать, что мышкой сегодня оказалась я. Мышкой, надёжно запертой в мышеловке. Но мириться с этим я не собиралась, поэтому решила предпринять попытку штурма гостиной. Лебедев, поняв мои намерения, преградил дорогу. Я попыталась проскользнуть мимо него, но он схватил меня за руку.

– Отпусти меня, – прошипела я.

Он ничего не ответил, только сильнее сжал руку. Я вскрикнула от боли, но Андрей не обратил на это никакого внимания. Слабо соображая, я впилась ногтями в его руку. Он резко оттолкнул меня. От неожиданности я пролетела полприхожей, но всё же смогла удержать равновесие и остаться стоять на ногах. Воспользовавшись моим замешательством, Лебедев пересёк комнату и, схватив меня за плечи, аккуратно припечатал к стене. Я посмотрела на его лицо и испугалась. Внешне он казался абсолютно спокойным, только в бездонных карих глазах бушевала ярость.

– Не надо, – тихо прошептала я. – Пожалуйста, не надо...

Но его уже было не остановить. А если учесть, что в Лебедеве было практически два метра роста, и весил он почти в два раза больше меня, мне ничего не оставалось, как под-

чиниться...

Лилия включила горячую воду, вылила в ванну содержимое небольшого флакончика, задумчиво посмотрела на своё отражение в зеркале и вернулась в комнату. Прошла по номеру, сбрасывая с себя одежду, на всякий случай проверила мобильный телефон – пропущенных звонков и сообщений не обнаружилось, что крайне её расстроило. Стараясь не думать об этом, она вернулась в ванную, собрала волосы в высокий пучок и медленно погрузилась в тёплую воду. Положив под голову свернутое полотенце, Лиля закрыла глаза и попыталась расслабиться.

Зачем она здесь? Что забыла в этом городе? У бывшего мужа своя жизнь и даже, кажется, новая любовь. Да, бывшего... Штамп уже никакого значения не имел, пустая формальность, связывающая двух абсолютно чужих людей. Может, стоит поставить во всём этом жирную точку и разойтись. Разъехаться по разным городам и строить новую жизнь вдали друг от друга.

Зачем всё это? Зачем эти дурацкие встречи, разговоры. Лилия не понимала. Но что не сделаешь ради любви? Поглощённая своими мыслями, она не услышала стук в дверь, и как кто-то вошел в номер...

Я лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Всё уже давно закончилось, но я не могла заставить себя даже

пошевелиться. Впервые в моей жизни мужчина взял меня силой, а я даже не смогла оказать должного сопротивления. Как же мерзко, противно и гадко... Нет, в какой-то момент Лебедев смог взять себя в руки и вновь стать прежним, таким привычным нежным и ласковым Андреем, но сам тот факт, что изначально близость произошла против моей воли, рождал какое-то нехорошее ощущение, что меня изнасиловали. И вообще я предпочитала сначала выяснять отношения на словах, а уж потом, при благополучном исходе, заключать перемирие в постели. Но в этот раз всё вышло совсем не так, поэтому приходилось признавать, что пропасть непонимания между мной и Андреем только увеличилась. Во всяком случае, само присутствие Лебедева рядом было мне неприятно.

С трудом заставив себя оторвать голову от подушки, я спустила ноги на пол и села на кровати. Андрей осторожно положил руку мне на плечо, пытаюсь остановить. От его прикосновения меня передернуло, и я резко отстранилась.

– Пожалуйста, не трогай меня, – попросила я.

– Извини, больше не буду, – отозвался Андрей.

– А больше и не надо, – огрызнулась я. – Лебедев, ты мерзавец.

– Мерзавец, – неожиданно согласился он. – Подонок, негодяй, что там ещё?

– Обманщик и подлец, – подсказала я.

– Ага, и это тоже, – не стал возражать Андрей. – Всё? А

ещё я безумно тебя люблю, и не представлял, что мне нужно сделать, чтобы остановить тебя.

– Ты и так сделал всё возможное, чтобы разрушить даже то хорошее, что между нами когда-то было, – отрезала я, встала и, гордо расправив плечи, направилась в ванную.

Закрыв дверь, я включила душ и наконец-то позволила себе разреветься...

Я сидела на краю ванны и задумчиво водила расчёской по мокрым волосам. Потом долго и пристально рассматривала своё отражение в зеркале. На плечах и руках проступили внушительного размера синяки.

– Сама нарвалась, – философски заметила я, завернувшись в тёплый халат и покинула ванную.

В прихожей на полу валялась рубашка, в которой я любила ходить на работу. Я подняла её и осмотрела. В двух местах она разошлась по шву, да и пуговицы были выдраны с мясом. Пожалуй, теперь она может служить мне только в качестве тряпки. Прихватив рубашку с собой, я направилась в кухню, где благополучно выбросила её в мусорное ведро. В холодильнике нашлась полупустая бутылка водки, оставшаяся там ещё с того времени, когда мы отмечали моё новое звание. Достав стакан, я села, не спеша налила прозрачную жидкость и выпила. Странно, я не почувствовала ни вкуса, ни запаха, но алкоголь на удивление быстро ударил в голову. Поэтому я, прихватив с собой остатки спиртного и пепель-

ницу, перебралась в гостиную.

Я сидела на диване, завернувшись в плед, и наблюдала, как серый дымок неспешно поднимается вверх от тлеющей сигареты.

– Иди спать, – раздалось где-то рядом.

Я подняла голову. Лебедев наблюдал за мной с порога.

– Пошёл к чёрту, – отозвалась я.

Он ничего не ответил и исчез в сторону прихожей. Через некоторое время он снова появился, на этот раз уже в ботинках и куртке.

– Держи, – сказал он и что-то бросил мне.

Я не успела среагировать, и связка ключей с шумом упала на стол рядом со мной. Я взяла её, это были ключи Андрея.

– Закрой за мной, – попросил он.

Я нехотя встала с дивана и поплелась за ним в прихожую.

– Будет плохо, звони. И не увлекайся алкоголем, – улыбнулся он. – И помни, я тебя люблю.

Я пропустила его слова мимо ушей. Андрей ещё пару секунд посмотрел на меня, развернулся и направился к лифту, а я молча смотрела на его удаляющуюся спину. Наверное, я должна была что-то сказать... Но что? Закрывает дверь, вернулась в гостиную, допила остатки водки и завалилась спать на диване...

Я открыла глаза, в комнате было светло, что уже настораживало. С трудом оторвала голову от подушки, посмотрела

на часы и громко выругалась. Я проспала. Чёрт, я даже не слышала, как прозвенел будильник. Продолжая материться, понеслась в ванную. Спешно привела себя в порядок, натянула джинсы и свитер и уже через пятнадцать минут вырывалась со стоянки около моего дома.

В Управлении я оказалась уже около одиннадцати.

– Меня никто не искал? – с порога накинулась я на дежурного.

– Нет, – ошарашено отозвался он.

– Тем лучше, – буркнула я и поднялась на третий этаж.

Вставила ключ в замок, сделала один оборот и остановилась, задумавшись. Прислушавшись, не идёт ли кто, подкралась к двери соседнего кабинета. Немного постояла, не решаясь войти. Нажала на ручку, но дверь на моё счастье оказалась заперта.

– И зачем тебе это надо? – тихо спросила я саму себя.

Наконец очутившись в своём кабинете, я разделась, сделала себе крепкий кофе и расположилась за столом. Работать совершенно не хотелось, мысли витали где-то далеко, да и голова после бессонной ночи и небольшой на первый взгляд дозы алкоголя болела нещадно. Господи, что со мной происходит? Ещё вчера вечером я хотела разорвать эти отношения и, кажется, добилась своего. Но оптимизма это почему-то не прибавляло...

От размышлений меня отвлёк стук в дверь.

– Да, – отозвалась я, надеясь увидеть Лебедева.

Вопреки моим ожиданиям на пороге возник отнюдь не Андрей. Симпатичный шатен, по виду мой ровесник, решительно водворился в кабинет и направился в мою сторону.

– Логинова Валерия Сергеевна? – на всякий случай уточнил он.

Я кивнула. Он достал из кармана удостоверение и представился:

– Капитан Злобин, Олег Дмитриевич, Служба собственной безопасности МВД.

Бросив взгляд на «корочки», я снова кивнула.

– Чем могу быть полезна? – всё-таки решила спросить я, слабо понимая, что от меня могло понадобиться собственной безопасности.

– Вы арестованы по подозрению в убийстве гражданки Лебедевой Лилии Алексеевны, – сразу перешёл к делу Олег Дмитриевич. – Вот постановление.

Он протянул мне лист бумаги. Я взяла его и внимательно прочитала. Сомнений не осталось. Передо мной действительно было постановление на арест, я сама не раз выписывала подобные. Но, стоп! По этой бумаге выходило, что я убила гражданку Лебедеву, а уж этого я точно не делала...

– Это какой-то бред, – не выдержала я.

– Бред это или что, позвольте разбираться нам, – ухмыльнулся Злобин.

– Я никого не убивала, – сказала я.

– У нас на этот счёт имеется другое мнение, – как ни в

чём не бывало, отозвался Олег Дмитриевич.

– И чем же оно мотивировано? – полюбопытствовала я.

– Валерия Сергеевна, вы же сами юрист и должны понимать, что невиновного человека никогда не обвинят в убийстве, – совершенно непонятно для меня почему, продолжал расточать улыбки Злобин.

– Так вот, как юрист, позвольте напомнить вам про презумпцию невиновности, – заметила я. – Так что потрудитесь ответить на мой вопрос?

– Хорошо, – согласился он. – Могу задать вам встречный вопрос?

– Давайте, – отозвалась я.

– Где ваш пистолет? – озадачил меня Олег Дмитриевич.

– Как где? – удивилась я. – При мне, у меня разрешение на постоянное ношение.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно, – кивнула я и в подтверждение своих слов потянулась за сумкой. Долго рылась в ней, потом, не выдержав, вывалила содержимое на стол. Оружия в сумке не было. Под заинтересованным взглядом Злобина я проверила ящики стола и даже заглянула в шкаф и сейф. Руки противно задрожали. Пистолет пропал. Господи, куда я могла его подевать?

– Не утруждайте себя напрасными поисками, – подал голос Олег Дмитриевич.

Он раскрыл портфель и извлёк оттуда пластиковый пакет,

такой, в какие обычно упаковывают улики с места происшествия. От неожиданности я чуть не свалилась со стула. В пакете преспокойно лежал мой ПМ.

– Будете продолжать отпираться? – поинтересовался Злобин. – Или скажете, что это не ваш пистолет?

– Мой, – не стала отрицать я. – Откуда он у вас?

– Сегодня ночью в гостиничном номере был обнаружен труп гражданки Лебедевой. При осмотре места происшествия был обнаружен пистолет, а экспертиза подтвердила, что женщина была убита именно из этого оружия. Ещё вопросы есть? – Я отрицательно покачала головой. – Ну, вот и отлично. Собирайтесь.

– Куда? – насторожилась я.

– В следственный изолятор, – отозвался Олег Дмитриевич. – Там и побеседуем.

Я, всё ещё слабо соображая, что происходит, надела куртку.

– Наручники мне тоже полагаются? – обречённо спросила я.

– Давайте обойдёмся без этого, – отозвался Злобин. – Мы же с вами цивилизованные люди. Или вы задумали побег? Не советую. Пойдёт, как отягчающее...

Я сидела в кабинете следователя, тщетно пытаюсь с помощью влажных салфеток, которыми меня по доброте душевной снабдил Злобин, оттереть руки от чёрной краски, остав-

шейся на них после снятия отпечатков пальцев. Хотя через подобную процедуру я уже проходила, но теперь был совсем другой случай...

Олег Дмитриевич сидел за столом напротив и время от времени бросал на меня заинтересованные взгляды. Не знаю почему, но я была уверена, что он в какой-то степени боится меня. Но я понимала, что это дело для него очень важно. Ещё бы, в обвиняемых сама дочь министра внутренних дел области. Чёрт, папа точно не будет мне за это благодарен. Так что от того, как разрешится эта жуткая история, всецело зависит карьера и судьба не только моя, но и моего отца.

Передо мной на столе лежали фотографии убитой Лили. Её застрелили, когда она была в ванной, почти в упор. Одно-го выстрела в грудь вполне хватило, чтобы отправить мадам Лебедеву на тот свет. Профессиональное чутьё подсказывало, что сделать это мог достаточно близкий человек, но кто? И как у этого неизвестного мог оказаться мой пистолет?

– Валерия Сергеевна, разрешите Вам напомнить, что чистосердечное признание облегчает наказание, – улыбнулся Злобин.

– Я её не убивала, – в сотый раз повторила я.

– Вы можете повторить это хоть миллион раз, если Вам от этого легче. Но всем прекрасно понятно, что это убийство совершили Вы. Вас видели, когда Вы разговаривали в ресторане на первом этаже гостиницы, потом вечером Вас заметил администратор, к тому же пистолет. По-моему, суду бу-

дет достаточно этих аргументов, чтобы доказать Вашу причастность к этому преступлению. И единственная возможность хоть как-то облегчить наказание, это ваше чистосердечное признание.

– У вас нет мотива, – с вызовом отозвалась я. – С какой стати мне убивать женщину, с которой я едва знакома?

– Пожалуй, это единственная загадка в этой истории, – согласился Олег Дмитриевич. – Но ведь зачем-то вы встречались. Не расскажете зачем?

Я упорно продолжала молчать.

– Хорошо, – кивнул Злобин. – Зайдём с другой стороны. Вам знаком гражданин Лебедев Андрей Александрович?

– Конечно, – не стала отрицать я. – Вам прекрасно известно, что мы работаем в одном отделе.

– И всё?

– А что Вы ещё хотите услышать? – любопытствовала я. – Да, мы работаем вместе, и вчера я стала невольным свидетелем его встречи с женой. Насколько мне известно, они уже давно не живут вместе.

– И что из этого? – заинтересовался Злобин.

– Ровным счётом ничего, – отозвалась я. – Лиля хотела помириться с супругом и попросила меня, как коллегу Андрея Александровича, повлиять на его решение. Именно поэтому мы и встречались в гостинице.

– Знаете, а звучит вполне убедительно, – заметил Олег Дмитриевич. – Только зачем Вы потом вернулись и хладно-

ровно застрелили гражданку Лебедеву?

– Я не убивала её, – воскликнула я.

– Хорошо, – процедил Злобин сквозь зубы. Встал, прошёлся по кабинету, затем поднял трубку телефона и набрал номер.

Минуты через три в кабинете возник здоровенный детина в камуфляжной форме.

– Уведите, – бросил Олег Дмитриевич, смерив меня презрительным взглядом. – Может камера подействует на Вас лучше, чем мои уговоры, Валерия Сергеевна.

Детина приблизился ко мне, на руках щёлкнули наручники, и вскоре я в его сопровождении покинула кабинет. Мы долго петляли тёмными коридорами, пока не остановились у тяжёлой железной двери.

– Лицом к стене, – пробасил парень.

Я покорно повернулась в указанном направлении. Он зашумел ключами. Дверь со скрипом отворилась.

– Прошу, – снова подал он голос.

Я молча вошла, осмотрелась и с облегчением выдохнула. Камера была одиночной, что уже радовало. Обшарпанные стены, выкрашенные тёмно-зелёной краской, в углу некое подобие умывальника, стол и нары, накрытые застиранным шерстяным одеялом.

– Да, не курорт, – задумчиво протянул парень.

Я вздрогнула, совершенно забыв о его присутствии.

– Браслетики может отдадите? – как-то нерешительно

спросил он.

Я подошла к нему и протянула руки, которые он немедленно поспешил освободить от оков.

– Так вот Вы какая, Валерия Сергеевна, – задумчиво протянул парень, чем вывел меня из состояния полной отрешённости.

– А ты знаешь, как меня зовут? – решила поддержать я разговор.

– А то, – расплылся в улыбке парень. – Весь изолятор гудит.

– Ясненько, – отозвалась я. – И что же во мне такого исключительного?

– Ну не каждый же день сюда офицеров запихивают...

– Обратней в погонах, – хихикнула я.

– Ну что Вы? – кажется, обиделся парень. – Вы же ведь никого не убивали, правда?

– Ага, – кивнула я. – Тебя как зовут?

– Михаил, – отозвался он.

– Так вот, Михаил, иди-ка ты работать, а то боюсь, твоему начальству может не понравиться, что ты ведёшь задушевные разговоры с заключёнными.

– Слушаюсь, товарищ капитан, – отозвался Михаил, чем крайне смутил меня. – Разрешите идти.

– Разрешаю, – улыбнулась я.

Михаил направился к выходу.

– Вы это... если что, стучите, – сказал он на пороге и ушёл,

закрыв за собой дверь.

Когда его шаги затихли, я рухнула на нары и попыталась привести мысли в порядок. Так, я нахожусь в следственном изоляторе, меня обвиняют в убийстве и ни кого-нибудь, а Лилии Лебедевой, жены Андрея, который ко всему прочему является, хоть это слово мне и не слишком нравится, моим любовником. Похоже, Злобин об этом даже и не догадывается... Тем лучше для меня. Если ему станет известно о наших отношениях, то всё пропало. Тогда всё станет ясно, как белый день: я спала с Лебедевым, а когда узнала о существовании жены, пристрелила её, то ли из ревности, то ли ещё бог знает из-за чего. И никто не посмотрит на то, что в деле куча нестыковок. Например, как могу я, офицер юстиции, между прочим, следователь, отправиться на преступление с табельным оружием, да ещё и оставить его на месте. А на следующий день спокойно заявиться на работу, хотя прекрасно должна была понимать, что после случившегося меня будут разыскивать по всему городу и области...

Теперь стоит разобраться, кому была выгодна смерть Лилии? И как на месте преступления оказался мой пистолет? Вот это самое интересное. Чисто теоретически, любой мог проникнуть в мой кабинет и вытащить пистолет из сумочки, потому что у меня есть дурная привычка – уходить и не закрывать за собой дверь на ключ. Значит, круг подозреваемых можно сузить до сотрудников нашего Управления. Похоже это диверсия, направленная либо против меня лично,

либо против моего отца. Сомневаюсь, что кто-то оставит его на столь высокой должности, если я, его единственная дочь, получу срок за убийство. Тогда при чём здесь Лиля? С таким же успехом можно было убить кого угодно, но жертвой была выбрана именно она. Может это как-то связано с Андреем? Нет, тогда этот некто должен знать о наших отношениях с Лебедевым. Об этом неизвестно никому, только Руслану. А мой дорогой друг тут уж точно ни при чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.